

Чэнь Ши протянул Цзи Ляньтину руку, в тонких и бледных пальцах зажав тонкий экзаменационный билет:

— Твой экзаменационный билет.

Экзаменационный билет был важным документом для входа в аудиторию. Если бы он потерялся, пришлось бы идти в учебную часть за справкой. Цзи Ляньтин, взяв билет, увидел, что на нём действительно была его глуповатая фотография, сделанная в третьем классе средней школы, и с благодарностью оскалился, показав маленькие клыки:

— Спасибо!

Повернувшись, чтобы уйти, он услышал, как Чэнь Ши продолжил:

— Погода становится холоднее, поменьше пей холодного молочного чая.

Неужели он заботится обо мне? Цзи Ляньтин сунул экзаменационный билет в рюкзак и с гордостью ответил:

— Ничего, я здоровый. В прошлую зиму съел три ведра «Бачи» подряд.

Дома, потягивая молочный чай, он открыл дверь и увидел Мо Лихуа, сидящую на диване и глупо улыбающуюся перед экраном ноутбука. С любопытством спросил:

— Мама, чему ты так радуешься?

Увидев сына, Мо Лихуа улыбнулась ещё шире, отложила ноутбук и подошла к нему, обняв:

— Сынок, на этот раз на распродаже 11.11 наш магазин заработал кучу денег!

— Особенно те модели, которые ты и А Ши снимали, продавались просто отлично, — продолжила она, показывая сыну отзывы покупателей. — Девушки покупали их для своих парней и мужей, а парни — для соседей по комнате. Все говорят, что они классные.

Цзи Ляньтин и так был в хорошем настроении из-за успешной сдачи экзаменов, а теперь его радость достигла предела:

— Естественно, просто посмотрите на наш уровень внешности.

— Слушай, А Ши нам так помог. Может, завтра после экзаменов ты пригласишь его к нам на ужин? — предложила Мо Лихуа.

Цзи Ляньтин был поражён уверенностью матери, которая, после успешного приглашения Чэнь Ши в качестве модели, теперь осмелилась позвать его на ужин. Он пробормотал:

— Он, наверное, с детства ест в «Мишлен» и презирает твою кулинарию...

— Что не так с моей кулинарией? — хотя Цзи Ляньтин говорил тихо, Мо Лихуа услышала его слова и возмущённо посмотрела на него. — Ты же ел её больше десяти лет! Разве ты от неё отказывался?

В конце концов, под давлением матери, Цзи Ляньтин отправил Чэнь Ши сообщение в WeChat.

Цзи Сяо: Эй, у тебя завтра есть время? Моя мама хочет пригласить тебя на ужин.

После того как сообщение было отправлено, Цзи Ляньтин ждал ответа пять минут, но так и не получил его. Тогда он поднял голову и сказал Мо Лихуа, которая также нервничала:

— Мама, видишь, ему, наверное, неловко.

Как только он произнёс это, экран телефона загорелся, и пришёл ответ от Чэнь Ши.

Cs: Есть.

Cs: Если тётя не против, могу ли я привести своего брата? Я не могу оставить его одного дома.

Прежде чем Цзи Ляньтин успел ответить, Мо Лихуа с радостью забрала телефон и отправила голосовое сообщение:

— А Ши, конечно, приводи! Не стесняйся. Что ты и твой брат любите есть? Я завтра приготовлю!

Цзи Ляньтин сидел в стороне, обиженно думая: кто из нас настоящий сын Мо Лихуа?

На второй день экзаменов Цзи Ляньтин вышел из дома, помня наставление матери: «Не забудь вечером привести А Ши домой».

В экзаменационной аудитории, как обычно, собрались отличники, которые в последний момент проверяли свои знания. Когда Цзи Ляньтин вошёл, Жань Нинъюй и Ло Наньгэ обсуждали задачу по электромагнетизму. Увидев его, Жань Нинъюй помахала, чтобы он подошёл.

Цзи Ляньтин подошёл, взглянул на задачу и в нескольких словах объяснил её суть. Увидев, как обе девушки прояснились лица, он почувствовал, что красный галстук на его груди стал ещё ярче. Пожелав им удачи, он передал им листок с решением и пошёл к своему месту, чтобы поболтать с Бай Лю.

Ло Наньгэ, наблюдая за Цзи Ляньтином, который улыбался и разговаривал, с любопытством спросила Жань Нинъюй:

— Цзи Ляньтин и Чэнь Ши, кажется, очень близки? Я несколько раз видела, как они разговаривают на улице. Раньше Чэнь Ши почти ни с кем не общался.

— Кажется, они сблизились в начале этого семестра? — задумчиво ответила Жань Нинъюй. — Они действительно близки. Кажется, Бог учёбы объяснял задачи только Тинтину — хотя, конечно, другие тоже не решались просить его о помощи.

— Как здорово, — с лёгкой завистью произнесла Ло Наньгэ, и в её глазах мелькнула тень. — Чэнь Ши объясняет задачи.

Жань Нинъюй, заметив, что настроение Ло Наньгэ мгновенно упало, вспомнила слухи о том, что Королева школы давно влюблена в Чэнь Ши, и почувствовала сочувствие. Она сменила тему:

— Эй, Наньгэ, посмотри на эту задачу. Мне кажется, условия не совсем ясны...

Цзи Ляньтин поболтал с Бай Лю о предстоящем фестивале английского языка, который начнётся через две недели. Краем глаза он заметил знакомую фигуру, мелькнувшую за окном, и вскоре Чэнь Ши появился в аудитории, привлекая внимание большинства присутствующих.

Подумав о том, как он сам незаметно вошёл вчера, Цзи Ляньтин фыркнул: глупые люди слишком слепо восхищаются.

Тем не менее, он поднял руку и помахал Чэнь Ши, громко крикнув:

— А Ши, иди сюда, староста рассказывает истории.

— Я серьёзно, — Бай Лю, видя, что Цзи Ляньтин явно не верит ему, схватил его руку. — На прошлом собрании директор Тун лично сказал, что призы уже заказаны у директора Тан.

Цзи Ляньтин рассмеялся, схватил руку Бай Лю и потряс её:

— Я верю, что американские школьники приедут к нам с визитом, но в то, что наши классы «А» и «Б» поставят спектакль, я не верю. Почему бы не поручить это классу «Е»? Там больше художественных талантов, и у них больше свободного времени.

Двое обсуждали предстоящий фестиваль, когда Чэнь Ши, только что севший, повернулся к Цзи Ляньтину. В руках он держал стержень от ручки, как будто столкнулся с серьёзной проблемой.

— Тинтин, — обратился он. — У тебя есть лишний стержень?

Цзи Ляньтин отпустил руку Бай Лю, порылся в своём пенале и нашёл запасной стержень, который передал вперёд, недовольно протестуя:

— Я же говорил не называть меня Тинтин... Ты действительно беспечный, как можно прийти на экзамен с одной ручкой? Хорошо, что ты заметил это до экзамена, иначе было бы поздно просить.

Чэнь Ши взял стержень и поблагодарил, в его глазах была какая-то непонятная эмоция.

Смутившись, Цзи Ляньтин потёр нос и отвёл взгляд, слегка кашлянув:

— ...В следующий раз не забывай.

Как только он закончил, в аудиторию вошёл преподаватель, объявив о начале экзамена. Цзи Ляньтин схватил пустой рюкзак и пошёл вперёд, положив его рядом с таким же пустым рюкзаком Чэнь Ши. Два рюкзака, чёрный и белый, смотрелись гармонично.

Чтобы ученики привыкли к экзаменам, Наньши всегда следовал формату гаокао. Цзи Ляньтин, получив лист с заданиями, сначала посмотрел на последнюю задачу, убедился, что у него есть идеи, и спокойно сел, ожидая звонка.

Если утренний экзамен по естественным наукам оставил учеников опустошёнными, то английский язык лишил некоторых чувства реальности. Когда прозвенел звонок, Цзи Ляньтин заметил, как один из учеников класса «Б», который утром уверенно вошёл в аудиторию, теперь, как сдувшийся шарик, с грустью упал на парту.

Цзи Ляньтин быстро сложил ручку и черновик в рюкзак и подошёл к Чэнь Ши, торопя его:

— Поторопись, у меня есть предчувствие, что моя мама уже готовит свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе. Если пойдём сейчас, успеем попробовать их горячими.

— Ах да, — Цзи Ляньтин хлопнул себя по лбу. — Забыл, что нужно забрать Гарри... В каком он детском саду? Ты сам его забираешь?

Автор хочет сказать:

Тинтин: Ведь я мужчина, который станет первым.

Чэнь Ши: С этим я согласен.

Спасибо за питательную жидкость от Бо Цин и Кун Ян.

Спасибо за «земляные бомбы» от Цзинь Дань Да Юань, Цзинь Дань Да Юань и Цзинь Дань Да Юань. Ха-ха-ха, да, это один и тот же ангелочек, но так как он бросил три раза, я поблагодарю его трижды. Люблю тебя, чмок!

<http://bllate.org/book/16894/1566518>